

УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ О СУДЕБНОМ ШТРАФЕ: ПРАКТИЧЕСКИЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2020.2.74.739

*Синельникова Валентина Сергеевна
Аспирант кафедры криминалистики,
Воронежский государственный университет,
Юридический факультет*

THE CONDITIONS FOR THE APPLICATION OF RULES ON THE COURT FINE: PRACTICAL AND THEORETICAL ASPECTS.

*Sinelnikova Valentina Sergeevna,
PhD Candidate.,
Voronezh State University,
Faculty of law*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается новое основание прекращения уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, определяется его правовая сущность и условия применения. Кроме того, анализируются уголовно-процессуальные нормы и правоприменительная практика меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, сформулированы предложения по совершенствованию применения норм права.

ANNOTATION

In the article consider a new termination of criminal proceedings as a measure under criminal law in the form of the court fine, defined the legal essence and conditions of application. Furthermore, analyses criminal justice procedures and enforcement practices of a measures under criminal law in the form of judicial fine, makes proposals to improve law enforcement.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; прекращение уголовного преследования; судебный штраф; подсудимый; мера уголовно-правового характера.

Keywords: criminal procedure; termination of criminal proceedings; the court fine; defendant; measure under criminal law.

Современной уголовной политикой России приветствуется ориентация на либерализацию и гуманизацию уголовно-процессуального законодательства. Одним из таких шагов является нормативное закрепление меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в качестве очередного нереабилитирующего основания прекращения уголовного преследования. Такие изменения и дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹³ были внесены Федеральным законом от 03 июля 2016 г. №323-ФЗ.¹⁴

Как указано в пояснительной записке к проекту федерального закона № 953369-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по

вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»¹⁵, законодатель, расширяя перечень оснований прекращения уголовного преследования, стремится минимизировать увеличение контингента лиц, имеющих судимость, что в свою очередь будет способствовать положительным изменениям в социальной структуре общества.

Бесспорно, законодатель, заботясь о социальной структуре, стремится обеспечить основу стабильности всего государства. При изоляции виновного от общества происходит разрушение семейных и межличностных связей, ухудшение быта и досуга, и как следствие наступает полнейшая десоциализация личности. Но стоит ли претерпевать такие последствия лицу, впервые совершившему преступление небольшой и

¹³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер.закон от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ с изм. и доп. на 29 июля 2017 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. №52. Ст.4921; 2017. №31. Ст.4743. Далее – УПК РФ.

¹⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : feder. закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Собр.

законодательства Рос. Федерации. 2016. №27(часть II) Ст. 4256

¹⁵ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: пояснительная записка к проекту feder. закона № 953369-6 [Электронный ресурс]. URL: http://www.vsrif.ru/vscourt_detale.php?id=10240 (дата обращения: 18.09.2017)

средней тяжести, но возместившему причиненный ущерб или загладивший вред?

Общественная опасность, как свойство личности, является критерием разграничения законопослушного гражданина от преступника. Она рассматривается в двух аспектах — в ретроспективном, когда совершенное субъектом преступление является основным критерием общественной опасности и перспективном, когда оценивается возможность совершения нового преступления. Тем самым заглаживание вреда и возмещение причиненного ущерба с учетом обстоятельств дела и личности преступника может быть признано судом в качестве свидетельства потери общественной опасности личности. Поэтому, введя института судебного штрафа наряду с иными основаниями прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям, законодатель моделирует договорной способ разрешения уголовно-правовых конфликтов, тем самым, создавая новый юридический механизм по альтернативному использованию правового инструментария в качестве способа формирования благоприятной социальной среды.

Нереабилитирующими основаниями прекращения уголовного преследования считаются такие обстоятельства, при которых факт преступного деяния определенных лиц установлен, однако в силу специального указания процессуальных норм права допускается возможность их освобождения от уголовной ответственности, и как следствия прекращения процессуальной деятельности по изобличению лица. К данной группе оснований и относится мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Ст. 25.1 УПК РФ, регламентирующая прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, носит отсылочный характер и направляет к ст. 76.2 УК РФ¹⁶, определяющей освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа. Аналогичным образом сконструированы ссылки на нормы уголовного закона в ст. 25 УПК РФ, 28 УПК РФ, ст. 28.1 УПК РФ, хотя при этом следует заметить, что законодатель синтаксически не оперирует в уголовно-процессуальном законе правовой конструкцией «освобождение от уголовной ответственности». В силу вышеуказанного, мы считаем, что данная конструкция является по своему характеру межотраслевой, поскольку освобождение от уголовной ответственности следует рассматривать как результат уголовно-процессуальной деятельности, находящей свое выражение в постановлении о прекращении уголовного преследования, постановлении о

назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, в котором имеется также прямое указание на освобождение от уголовной ответственности.

По своей правовой сущности судебный штраф не является наказанием, поскольку не назначается по приговору суда и не порождает особое правовое последствие - судимость. Это означает, что общие и специальные правила назначения наказаний к данному институту не применимы.

Обращает внимание на себя тот факт, что круг субъектов его применения, в отличие от иных оснований уголовного преследования по неребилитирующем основаниям, сужен до одного - суда.

Непременным правовым основанием для реализации данного института в досудебном производстве в соответствии со ст.446.2 УПК РФ является результат рассмотрения судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, поданного следователем с согласия руководителя следственного органа либо дознавателем с согласия прокурора. В то время как исходя из требований ст. 446.3 УПК РФ в ходе рассмотрения уголовного дела по существу суд по своей инициативе (до удаления в совещательную комнату) вправе его прекратить и назначить подсудимому меру уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Законом установлен исчерпывающий перечень условий необходимых для прекращения уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: лицо должно впервые совершить преступление, инкриминируемое преступление должно относиться к категории небольшой или средней тяжести, к моменту принятия решения должно возместить ущерб или иным образом загладить вред. Отсутствие хотя бы одного из этих условий необходимо трактовать как невозможность прекращения судом уголовного преследования по данному основанию.

По смыслу нормы, законодатель не предусматривает в качестве условия для прекращения уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа согласие на это потерпевшего. Суду следует руководствоваться мнением потерпевшего лишь при решении вопроса о возмещении ущерба и заглаживании вреда. Таким образом, законодатель определил, что решение вопроса о прекращении уголовного преследования по данному основанию остается прерогативой суда в силу публичного характера уголовно-правовых отношений.

¹⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации : фед.закон от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ с изм. и доп. на 29 июля 2017 г. // Собр. законодательства

Рос. Федерации. 1996. №25. Ст.2954; 2017. №31. Ст.4743. Далее – УК РФ.

Но требуется ли в качестве обязательного условия согласие лица на прекращение в отношении него уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа? Бессспорно, согласие лица при таком прекращении уголовного преследования должно иметь место и носить добровольный и осознанный характер, поскольку таким образом лицо отказывается от права на реабилитацию, что свидетельствует о том, что он согласен с самим фактом своего уголовного преследования, признавая тем самым свою вину.

Указание на виновность лица при прекращении уголовного преследования по нереабилитирующему основаниям, в частности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, наблюдается и в сознательном использовании законодателем термина «лицо впервые совершившее преступление», поскольку лицо, подлежащее уголовному преследованию, необязательно становится лицом, совершившим преступление в силу вероятности постановления в отношении него оправдательного приговора. Кроме того, законодателем в вышеуказанной конструкции заложено указание и на совершение лицом преступления в качестве установленного факта. При этом толкование понятия «лицо впервые совершившее преступление» было дано в постановлении Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 г. №19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».¹⁷ Как указано в постановлении Пленума таковым следует считать лицо, которое юридически не имеет судимости. Сам факт совершения преступного деяния не имеет значения, если его последствием не стало возникновение судимости, например, в случаях прекращения уголовного преследования по нереабилитирующему основанию, а в случаях наличия судимости - ее погашение и снятие. Более того, закон не содержит прямой запрет на неоднократное прекращение уголовного преследования в отношении одного и того же лица. В силу этого лица, в отношении которого уже было прекращено уголовное преследование, в случае совершения нового преступления признается также впервые совершившим преступление.

Отличительной чертой прекращения уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа является возможность возобновления уголовного преследования. Возникает вопрос: возможно ли повторное назначение судом судебного штрафа, если лицо, совершившие преступление, своевременно в установленный судом процессуальный срок не успел уплатить судебный штраф?

¹⁷ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27

Бессспорно, прямого указания на запрет повторного прекращения уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа нет. По правилам ст. 446.5 УПК РФ в случае неуплаты лицом судебного штрафа, назначенного в качестве меры уголовно-правового характера, суд по представлению судебного пристава-исполнителя отменяет постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и направляет материалы руководителю следственного органа или прокурору. Дальнейшее производство по уголовному делу осуществляется в общем порядке.

Но соответствует ли это принципу целесообразности, если последовало прекращение уголовного преследования со стадии судебного разбирательства?

При назначении судом судебного штрафа, суд имеет дело с материалами уголовного дела, принятого к производству для рассмотрения по существу за отсутствием процессуальных препятствий, в частности преследуемому лицу предъявлено обвинение, составлены и утверждены обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление, основанные на достаточной совокупности собранных доказательств. Поэтому необходимости в возвращении материалов руководителю следственного органа или прокурору не имеется, ввиду отсутствия в надобности производства со стороны обвинения процессуальных действий. Очевидно, что при таких обстоятельствах рассмотрение уголовного дела по существу должно продолжиться со стадии судебного разбирательства в том же составе суда, в каком разрешался вопрос о прекращении уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера. Разрешая вопрос об отмене постановления о прекращении уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, суду следует выяснить причины неуплаты судебного штрафа. Установив наличие уважительных причин неуплаты судебного штрафа, не позволявших своевременно его уплатить, суд должен принять их во внимание и в условиях отсутствия института рассрочки и отсрочки уплаты судебного штрафа повторно прекратить уголовное преследование с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Судебный штраф выступает и в качестве альтернативы наказания за совершение преступлений небольшой и средней тяжести, которые отличаются друг от друга предметом посягательства. Однако немало составов преступлений УК РФ относится к категории

июня 2013 г. № 19 с изм. от 29 ноября 2016 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2017. №1. С. 31-35.

небольшой и средней тяжести, при совершении которых посягательство осуществляется на наиболее важные общественные отношения, например, такие как, посягающие на половую неприкосновенность и на нормальную работу государственного аппарата и аппарата органов местного самоуправления. В настоящее время наблюдается крайне неблагоприятная ситуация, которая сформировалась в области охраны права несовершеннолетнего на защиту от сексуального совращения и сексуальной эксплуатации, гарантированного Конвенцией ООН о правах ребенка¹⁸ и российским законодательством в области охраны прав детства. Сложившаяся обстановка в данной сфере диктует необходимость законодательного запрета применения ст. 25.1 УПК РФ в качестве реализации действенного элемента уголовно-правового механизма защиты несовершеннолетних от такого рода преступных посягательств и в качестве средства достижения стратегических целей обеспечения национальной безопасности, поскольку защита семьи и сохранение традиционных российских духовно-нравственных ценностей относятся к таковым.¹⁹

Справедливым видится и мнение Генеральной прокуратуры РФ, которая в одном из информационных писем, указала, что против прекращения уголовного преследования с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа по уголовным делам в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст.285 УК РФ, прокурору следует возражать ввиду значимости предмета посягательства, что идет в разрез с условиями применения ст.25.1 УПК РФ.

Таким образом, мы считаем, что в целях стабильности правового регулирования и достижения единообразной судебной практики, законодателю следует определить строгий перечень преступлений небольшой и средней тяжести, по которым возможно прекращение уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, учитывая значимость предмета посягательства.

Законом судье предоставлено право по своему усмотрению изменить категорию преступления с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств на менее тяжкую, но не более чем на одну. Неясным остается вопрос подлежит ли прекращению уголовное преследование с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, если в силу ч.6 ст. 15 УК РФ была изменена категория преступления на менее тяжкую, а именно

на небольшую и среднюю тяжесть преступления. Обращает на себя внимание то, что такой критерий изменения категории преступления как «фактические обстоятельства преступления» носит неопределенный и абстрактный характер, что в ходе его применения позволяет судье по своему усмотрению разрешать правовые ситуации. Результат реализации судьями таких дискреционных полномочий отражен в судебных актах в виде правовых позиций, лежащих в основе разрешения процессуального вопроса о возможности прекращения уголовного преследования.

Многие авторы обращают внимание на то, что именно правовая позиция имеет выражение в тексте официального правоприменильного акта. Так, А.Г. Самусевич под правовой позицией понимает собственное мнение (убеждение) субъекта правоприменения, которое сформировалось в процессе оценки фактических обстоятельств конкретного юридического дела, действующих норм права, правовых принципов и обыкновений правоприменильной практики, реализованное в правоприменильном решении и отображенное в акте применения права.²⁰

Проводя параллель между институтом прекращения уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и институтом прекращения уголовного преследования в связи с применением сторон, мы приходим к выводу, что по своему содержанию данные правовые институты схожи в части возможности их применения в зависимости от позитивных посткриминальных действий лица. Вместе с тем в отличие от ст. 25 УПК РФ, диспозиция ст. 25.1 УПК РФ прямо не предусматривает возмещение ущерба или иным образом заглаживание вреда, причиненного именно потерпевшему. Представляется верным, что прекращение уголовного преследования с применением меры уголовно-правового характера применима, если объектом посягательства являются публичные интересы и потерпевший отсутствует как процессуальная фигура. Безусловно, такая норма применима по уголовным делам о преступлениях с материальным составом. Кроме того, следует рассматривать как соблюдение соответствующего требования для прекращения уголовного преследования с применением меры уголовно-правового характера возмещение ущерба и иного заглаживания вреда по делам о покушениях на совершение преступлений с материальным составом. Зачастую в подобных случаях будут налицо негативные последствия, поскольку лицо совершало умышленные действия (бездействия), непосредственно направленные на совершение преступления для причинения

¹⁸ Конвенция о правах ребенка : Конвенция ООН. М.: РИОР, 2011. 24 с.

¹⁹ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31

декабря 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. №1 (часть II). Ст.212

²⁰ Самусевич А.Г. Правовая позиция - отражение правосознания правопримениеля // Вестн. Иркут. гос. техн. ун-та. 2015. № 3 (98). С. 299.

реального ущерба. Судебная практика идет по пути применения анализируемого нереабилитирующего основания по уголовным делам о преступлениях, состав которых является формальным. Так, например, постановлением мирового судьи судебного участка № 2 района Савелки города Москвы от 23 июня 2017 г. Удалова Л.Б., обвиняемая в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 327 УК РФ, была освобождена от уголовной ответственности на основании ст. 25.1 УПК РФ с назначением штрафа. В мотивировочной части постановления мирового судьи указано, что суд приходит к выводу о возможности освобождения Удаловой Л.Б. от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа ввиду того, что Удалова Л.Б. к уголовной ответственности привлекается впервые за преступление небольшой тяжести, полностью признала свою вину, раскаялась в содеянном. В приведенном постановлении отсутствует указание на выполнение такого необходимого условия как возмещение ущерба или иным образом заглаживание вреда в силу формального состава ч.3 ст.327 УК РФ, поскольку такой состав преступления не предусматривает наступление каких-либо общественно опасных последствий. Поэтому применение в данном случае новеллы видится сомнительным, поскольку возмещение ущерба или иным образом заглаживание вреда, а не его отсутствие предусмотрено в ст.25.1 УПК РФ в качестве необходимого условия применения нормы права. Устранить подобную коллизию при осуществлении посягательства на публичные интересы некоторые судьи первой инстанции пытаются путем предложения виновному лицу перечислить денежные средства на расчетный счет детского дома или благотворительного фонда. Убедившись в перечислении денежных средств и не давая оценку данному факту в постановлении, суд прекращает в таком случае уголовное преследование с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Обоснованной представляется позиция суда в случае прекращения уголовного преследования с назначением судебного штрафа, если потерпевший отказывается от какого-либо возмещения ущерба или заглаживания вреда. В таком волеизъявлении потерпевший не ограничен. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что заглаживание вреда посредством передачи потерпевшему имущества или выполнения, к примеру, определенного объема работ должно осуществляться в соответствующей уголовно-процессуальной форме. Такой формой и будет отражение вышеназванного факта в протоколе следственного действия на досудебных стадиях или в протоколе судебного заседания в ходе судебного разбирательства.

Поиски оптимальной трансформации правоотношений в сфере уголовного судопроизводства не окончены сегодня и вызваны по большей части попытками приспособить их под нужды общества. Вместе с тем наличие и

применение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа позволяет обсуждать новые альтернативные наказанию формы разрешения уголовно-правовых конфликтов, которые постепенно изменяют традиционное представление о воздействии государства за совершение преступления.

Библиографический список

1. Конвенция о правах ребенка : Конвенция ООН. - М. : РИОР, 2011. - 24 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ с изм. и доп. на 29 июля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2001. - №52. -Ст.4921; 2017. - №31. - Ст.4743.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ с изм. и доп. на 29 июля 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №25. - Ст.2954; 2017. - №31. - Ст.4743.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности : федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2016. №27(часть II).- Ст. 4256.
5. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. №683 // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2016. - №1 (часть II). - Ст.212.
6. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 с изм. от 29 ноября 2016 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2017. - №1. - С. 31-35.
7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: пояснительная записка к проекту федерального закона № 953369-6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:
http://www.vsrif.ru/vscourt_detale.php?id=10240
8. Артамонов А.Н. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) по нереабилитирующими основаниям / А.Н.Артамонов // Законодательство и практика. - 2015. - № 2. - С. 71 - 78.
9. Гогин А.А. Общая концепция правонарушений: проблемы методологии, теории и практики: дис. ... докт. юрид. наук. / А.А. Гогин - Казань. 2011, -532 с.
10. Лобanova Л. Некоторые проблемы установления и реализации нового освобождения от наказания от уголовной ответственности /

Л.Лобанова, С.Мкртчян // Уголовное право. - 2016. - № 6. - С. 111-121.

11. Трофимова Г.А. Судебный штраф – альтернатива? / Г.А. Трофимова // Российский судья. - 2017. - № 8. - С. 30-34.

12. Самусевич А.Г. Правовая позиция – отражение правосознания правоприменителя/

А.Г.Самусевич // Вестник Иркутского государственного технического университета.-2015.№ 3 (98).-С. 297-300

13. Юсупов М. Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа / М. Юсупов // Уголовное право. - 2016. - № 6. - С. 122-128.

УДК.343.13

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ШТРАФА КАК НЕРЕАБИЛИТИРУЮЩЕГО ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ.

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2020.2.74.740](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.2.74.740)

Синельникова Валентина Сергеевна
Аспирант кафедры криминалистики,
Воронежский государственный университет,
Юридический факультет
тел: 89290122555

FEATURES OF A LEGAL INSTITUTIONON OF THE COURT FINE AS UNREHABILITATING GROUND OF TERMINATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Sinelnikova Valentina Sergeevna
PhD Candidate.,
Voronezh State University,
Faculty of law

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается новое основание прекращения уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, его идея и судебная практика. Кроме того, автор приходит к выводу о том, что имеется дефектность правового регулирования и предлагает пути его преодоления.

ANNOTATION

In the article consider a new termination of criminal proceedings as a measure under criminal law in the form of the court fine, idea and judicial practice. Furthermore, the author concludes that a defect of legal regulation exists and offers ways of overcoming that.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; прекращение уголовного преследования; судебный штраф; подсудимый; мера уголовно-правового характера.

Keywords: criminal procedure; termination of criminal proceedings; the court fine; defendant; measure under criminal law.

Нормативное закрепление правового института судебного штрафа как меры уголовно-правового характера повлекло прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям в больших масштабах, что отвечает, прежде всего, принципу экономии уголовной репрессии, поскольку направлено на достижение целей уголовно-правового воздействия при минимальной затрате карательных мер, материальных и организационных ресурсов.

В настоящее время идея и практика судебного штрафа получили неоднозначную оценку в науке уголовного процесса. Если одни ученые призывают

отказаться от судебного штрафа, считая, что оно, является дефектным инструментом правового регулирования²¹, то другие же авторы выступают за дальнейшее обеспечение развития данного правового института.²²

В пояснительной записке авторы законопроекта № 953369-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»²³ обращаются к историческому опыту применения ст. 50.1 УК РСФСР,

²¹ См. Беседин Г.Е. Новое основание освобождения от уголовной ответственности: очередной конфуз российского законодателя? // Евразийская адвокатура. 2016. №6(25). С.116 ; Иногамова-Хегай Л.В. Наказание физического и юридического лица как форма реализации уголовной ответственности и его назначение // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 5. С. 146.

²² См. Гриненко А.В. Судебный штраф и реалии его применения в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2017. №1. С.30; Ларина Н.Ю. Критический анализ некоторых изменений, внесенных в УК РФ в июле 2016 года // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016 . №3. С. 11
²³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-